

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ПЬЕСЫ

Театр

В МАЛОМ театре поставлена знаменитая драма М. Ю. Лермонтова «Маскарад».

Режиссер Л. Варпаховский и художник Э. Стенберг хорошо почувствовали художественную сущность драматического материала, атмосферу эпохи, о которой пьеса повествует. Черный бархат, неяркие люстры, дым, стелющийся над зеленым игорным столом, блеск бала, на котором, одетый в черный фрак, появляется Арбенин об руку с Ниной в белом туалете, наконец, пестрые одежды тех, кто предается на маскараде какому-то судорожному, настояшему веселью, — все это очень точно.

Музыка С. Прокофьева (редакция и оркестровка А. Паппе), то величественная, то изящная, то чуть-чуть ироническая, возникает неожиданно, но всегда к месту. Она усиливает эмоциональное звучание монологов, переводит мелодраmatизм некоторых сцен в план высокой трагедии, помогает понять существо персонажей и вынести им приговор.

В «Маскараде» — сильные люди и сильные страсти. И когда игрушкой этих людей, этих страстей оказывается Нина с ее почти детским восприятием действительности, безволею, то ее жизнь коверкают, ломают и отбрасывают, как ненужную вещь.

Арбенина отличают ум, воля, страсть, но он находит всему этому применение только в азарте карточной игры. Лишенный подлинных идеалов, он никому и ничему не верит, вырабатывает в себе душевный цинизм, который больше всего опустошает человека. Нина, кажется ему, может спасти его от пустоты, воскресить веру в людей. Но малейшее, по существу, необоснованное подозрение — и он мстит Нине за мнимый обман, за «измену». Мстит расчетливо, холодно и жестоко. Презирая людей, он больше всего боится быть обманутым, окаяться в смешном и жалком положении. Яд эгоизма развел душу

Арбенина, мешает ему найти опору в жизни, и в конце концов жестокий век пригибает его к земле. Вот главное, о чем говорит спектакль.

Театр сурово осуждает с позиций современных идеалов ничтожество и жестокость жизни человека с пустой душой. Это и делает спектакль современным, обладающим воспитательными функциями в самом высоком значении.

Арбенина играет М. Царев. Он стремится раскрыть различные стороны характера своего героя. Вот Арбенин допрашивает Нину, допрашивает, как судья, сразу решивший, что она виновна. Он ищет не оправдания, а только улики. И доволен появлению каждой из них, ибо они подтверждают те представления о людях и жизни, которые сложились в его опустошенной душе. Зато в сцене, когда Арбенин оскорбляет Звездича (пожалуй, одной из лучших в спектакле), мы особенно ясно понимаем, что Арбенин — недолжная натура, человек волевой, умный, смелый.

Но все эти качества направлены на недоброе дело — на мщение. Как ученый-экспериментатор, пристально наблюдает он за смертью Нины, которую сам же отравил, дожидаясь от нее признания в измене.

Убедительно проводит М. Царев в финале спектакля объяснение с Неизвестным. И все же артиста можно упрекнуть в недостаточной эмоциональности. Образ раскрыт верно, но иногда он намечен пунктирно, без трагического или даже драматического накала. Усилить эмоциональное, лермонтовское начало в образе необходимо.

Очень хорошо Е. Велихов в роли Казарина. По его немодному сюртуку, по небрежно повязанному галстуку, по всей манере держаться и разговаривать видно, что Казарин опустился и внутренне, и внешне. И эта полная опустошенность толкает его на подлости и низость.

Шприх (Н. Подгорный) — лстец, сплетник, ростовщик. Его можно выгнать — и он не обидится, ему можно сделать добро — и он не расчувствуется. Под внешней раболопностью скрывается делец — холодный и расчетливый. Чем-то этот Шприх напоминает Загорецкого из «Горя от ума», каким его играл И. Ильинский.

У Неизвестного (В. Кенигсон) атрофированы все чувства, кроме ненависти к Арбенину, но зато в своей ненависти он готов на все.

Князь Звездич (В. Ткаченко) — пустой, избалованный малый, больше всего заботящийся об исполнении своих прихотей. Но и исполнителю этой роли иногда не хватает драматического напряжения, присущего лермонтовскому герою.

Баронесса Штраль — Э. Быстрицкая. Актриса великолепно играет сцену случайной встречи с Арбениным на квартире у Звездича. Здесь страх, стыд, отчаяние, стремление выгородить себя, спасти Нину сочетаются у нее с воспитанностью, выдержанностью светской женщины.

К сожалению, К. Роек в роли Нины произвела меньшее впечатление. Ей не хватает лиричности, духовной теплоты, непосредственности, какой-то особой мягкости. И даже во внешнем облике нет присущей Нине прелестной воздушности.

Новая постановка классической пьесы в старейшем русском театре интересна и своеобразна.

Ю. ДМИТРИЕВ

«Синтез и мизансцена»
7.05.1962, 1962.

250

Литература и жизнь, Москва
1962 г. 40 кт.

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ПЬЕСЫ

Театр

В МАЛОМ театре поставлена знаменитая драма М. Ю. Лермонтова «Маскарад».

Режиссер Л. Варпаховский и художник Э. Стенберг хорошо почувствовали художественную сущность драматического материала, атмосферу эпохи, о которой пьеса повествует. Черный бархат, неяркие люстры, дым, стелющийся над зеленым игорным столом, блеск бала, на котором, одетый в черный фрак, появляется Арбенин об руку с Ниной в белом туалете, наконец, пестрые одежды тех, кто предается на маскараде какому-то судорожному, настоящему веселью, — все это очень точно.

Музыка С. Прокофьева (редакция и оркестровка А. Паппе), то величественная, то изящная, то чуть-чуть ироническая, возникает неожиданно, но всегда к месту. Она усиливает эмоциональное звучание монологов, переводит мелодраматизм некоторых сцен в план высокой трагедии, помогает понять существо персонажей и вынести им приговор.

В «Маскараде» — сильные люди и сильные страсти. И когда игрушкой этих людей, этих страстей оказывается Нина с ее почти детским восприятием действительности, безволием, то ее жизнь коверкают, ломают и отбрасывают, как ненужную вещь.

Арбенина отличают ум, воля, страсть, но он находит всему этому применение только в азарте карточной игры. Лишенный подлинных идеалов, он никому и ничему не верит, вырабатывает в себе душевный цинизм, который больше всего опустошает человека. Нина, кажется ему, может спасти его от пустоты, воскресить веру в людей. Но малейшее, по существу, необоснованное подозрение — и он мстит Нине за мнимый обман, за «измену». Мстит расчетливо, холодно и жестоко. Презирая людей, он больше всего боится быть обманутым, оказаться в смешном и жалком положении. Яд эгоизма развел душу

Арбенина, мешает ему найти опору в жизни, и в конце концов жестокий век пригибает его к земле. Вот главное, о чем говорит спектакль.

Театр сурово осуждает с позиций современных идеалов ничтожество и жестокость жизни человека с пустой душой. Это и делает спектакль современным, обладающим воспитательными функциями в самом высоком значении.

Арбенина играет М. Царев. Он стремится раскрыть различные стороны характера своего героя. Вот Арбенин допрашивает Нину, допрашивает, как судья, сразу решивший, что она виновна. Он ищет не оправдания, а только улики. И доволен появлению каждой из них, ибо они подтверждают те представления о людях и жизни, которые сложились в его опустошенной душе. Зато в сцене, когда Арбенин оскорбляет Звездича (пожалуй, одной из лучших в спектакле), мы особенно ясно понимаем, что Арбенин — недюжинная натура, человек волевой, умный, смелый.

Но все эти качества направлены на недоброе дело — на мщение. Как ученый-экспериментатор, пристально наблюдает он за смертью Нины, которую сам же отравил, дожидаясь от нее признания в измене.

Убедительно проводит М. Царев в финале спектакля объяснение с Незвестным. И все же артиста можно упрекнуть в недостаточной эмоциональности. Образ раскрыт верно, но иногда он намечен пунктирно, без трагического или даже драматического накала. Усилить эмоциональное, лермонтовское начало в образе необходимо.

Очень хорош Е. Велихов в роли Казарина. По его немодному сюртуку, по небрежно повязанному галстуку, по всей манере держаться и разговаривать видно, что Казарин опустился и внутренне, и внешне. И эта полная опустошенность толкает его на подлости и низость.

Шпрых (Н. Подгорный) — льстец, сплетник, ростовщик. Его можно выгнать — и он не обидится, ему можно сделать добро — и он не расчувствуется. Под внешней рабепностью скрывается делец — холодный и расчетливый. Чем-то этот Шпрых напоминает Загорецкого из «Горя от ума», каким его играл И. Ильинский.

У Незвестного (В. Кенигсон) атрофированы все чувства, кроме ненависти к Арбенину, но зато в своей ненависти он готов на все.

Князь Звездич (В. Ткаченко) — пустой, избалованный малый, больше всего заботящийся об исполнении своих прихотей. Но и исполнителю этой роли иногда не хватает драматического напряжения, присущего лермонтовским героям.

Баронесса Штраль — Э. Быстрицкая. Актриса великолепно играет сцену случайной встречи с Арбениным на квартире у Звездича. Здесь страх, стыд, отчаяние, стремление выгородить себя, спасти Нину сочетаются у нее с воспитанностью, выдержанностью светской женщины.

К сожалению, К. Рок в роли Нины произвела меньшее впечатление. Ей не хватает лиричности, духовной теплоты, непосредственности, какой-то особой мягкости. И даже во внешнем облике нет присущей Нине прелестной воздушности.

Новая постановка классической пьесы в старейшем русском театре интересна и своеобразна.

Ю. ДМИТРИЕВ